

Мастер
Мастер "Сатирикона"

МОСГОСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

12 - СЕН 1988

г. Москва

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

||

Чаще всего имя Константина Райкина связано у нас с юмористическими и сатирическими миниатюрами, пьесками, танцами. Его герои — довки и остроумцы.

Часто говорят, я предложил Константину Аркадьевичу рассказать о себе оговорившемуся самому.

— Конечно же, прежде всего я актер. Играть во всех спектаклях нашего театра. Причем каждый день. И длится это уже семь лет. Но почему я еще хореограф и режиссер? Вы ведь знаете, раньше театр миниатюр был практически театром Аркадия Райкина. Как бы театр одного актера. Да, конечно, была труппа. Но... Люди шли на Райкина, чтобы услышать правду. Если не говорил он, то не говорил никто. Хотя театр в таких вещах, как, скажем, экономика, говорить был и не обязан. Но таланты молчали. А Аркадий Иванович начинал пороки. В этом, я считаю, его уникальность. Он был солдат. Поэтому приемы были мимологией и мимикриями. Но сегодня наш театр — труппа актеров. У сатиры должны быть более разносторонние формы. Став художественным руководителем театра «Сатирикон», я пытаюсь сохранить общие традиции нашего театра: сатиричность, концентрированность взгляда на жизнь. Аркадий Райкин не только показывал реальность, но и намеренно ступал на нее. Он артист превращенный. Так и должно быть. Ведь искусство — искусство жизни. На таких традициях мы и пытаемся кое-что менять в театре. А без перемены невозможно! Мы должны оккупить свой дом, в который выжили год назад. Нам много, и мы не можем играть один спектакль целый год. То есть мы должны стать репертурным театром. Для этого мы расширили труппу, пригласили молодых талантливых актеров. Средний возраст в театре — двадцать шесть лет.

— Наверное, не случится, что в «Сатириконе» актеры драматические, а не эстрадные?

— Конечно. И сам драматический актер, мой отец тоже. С драматическими актерами можно говорить на высоком профессиональном языке. Хорошая эстрадная школа, я считаю, у нас отсутствует. А драматические актеры умеют все. И, что очень важно для нас, хорошо двигаются. Язык артиста — это ведь и язык его тела. Но приходится очень много работать.

— Думаю, это удастся же все?

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ...

Будущее «Сатирикона»: каким его видит Константин РАЙКИН

— Некоторые не выдерживают. Раньше уходили, т. е. не могли долго ждать роли. Ведь диапазон пьес расширился только сейчас. Да и потом очень тяжелая физическая нагрузка. Но я нацеливаю массовочное настроение! Даже если ты играешь небогатую роль, сыграв ее на высоком уровне! Для этого, конечно, необходима сила воли. И еще. Вот говорят нужен коллектив единомышленников. Но молодые ребята приходят в театр, когда у многих из них еще нет собственных позиций. Знаю по себе, когда после актерского факультета Шухоминского училища пришел в «Современник». Да, мне нравился театр, но осознавать его художественную программу я еще не мог. Потом, спустя много лет, пришло свое понимание, личностное видение театра. Но все это благодаря тем людям, с которыми я работал изначально: О. Табакову, Г. Волчек, В. Фокину.

— Вам первый режиссерский опыт был в театре-студии? Сегодня много театральных коллективов растет. Как вы относитесь к этому? И ка-

ким вы видите современный театр?

— Я пытаюсь воплотить в своем театре. Нельзя сказать: «Театр должен быть таким-то». Главное, чтобы он был совушен природою художника, его внутреннему голосу. К сожалению, побывав в других театрах удается очень редко. Мне интересна работа Ленкома. Любопытно направление «Современника-2», если я правильно уловил их «сособ». Театр-студия «Человек». Что касается количест-

дет. Рассказать о «Служанках» невозможно, надо смотреть.

Думаю, что споры будут. Спектакль будет или очень нравиться, или не нравиться совсем. Мне кажется, равнодушным никто не останется.

— Есть ли у вас свой зритель? И считаете ли вы, что театр может перевоспитать человека?

— Я думаю, что пока своего зрителя у нас нет. К сожалению, к нам часто ходят эстрадные зрители. А он, как правило, мало театрален. Не очень приятно услышать после спектакля: «Спасибо за концерт!» — «Но ведь это спектакль!» «Какая разница!» Но в идеале, по-моему, театр должен быть понятен всем. Должна быть равная публика. Конечно, горько, когда кто-то уходит из зала. Но театр — не отдых, зритель должен думать. Театр ведь — тоже звено в цепочке переустройства души. В каждом человеке есть что-то трепетное, незащищенное. И за те два часа, которые он проводит в театре, он духовно очищается. Но резко изменить жизнь театр не может. Он может лишь изменить зрителя на время. У безразличного человека, который пришел в театр, что-то проснется внутри, и он уже с негодованием смотрит на безразличного человека на сцене.

— Традиционный вопрос: что смогут увидеть зрители в будущем?

— Мы продолжаем играть импровизацию в двух частях «Лица». М. Мишина, спектакль «Избранное», игру воображения «Что наша жизнь?» А. Арказова, спектакль «Давай, артист!», где я являюсь автором и исполнителем. Теперь и «Служанки» Жюльетты Пинет пьесы нам Марк Розовский. Начнем рисковать эту работу — «Было или не было». П. Грушко — стихотворную фантазию на тему «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. Но скажу сразу, на адекватность мы не претендуем. Привлекает и театральность пьесы Дюрренматта «Геркулес, или Альянсы конюшны».

Д. БРЮКВИНА.